

**Z. Сообщение № 1207/2003, Малаховский против Беларуси
(Соображения приняты 26 июля 2005 года, восемьдесят четвертая сессия) ***

<i>Представлено:</i>	Сергеем Малаховским и Александром Пикулем (адвокатом не представлены)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	24 июля 2003 года (первоначальное представление)
<i>Тема сообщения:</i>	Отказ в регистрации религиозного объединения и последующие ограничения деятельности объединения
<i>Вопросы существа:</i>	Право исповедовать убеждения и вступать в ассоциацию с другими; вопрос о необходимости и соразмерности ограничений
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 1 статьи 18, пункт 3 статьи 18, пункт 1 статьи 22, пункт 2 статьи 22

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 26 июля 2005 года,

завершив свое рассмотрение сообщения № 1207/2003, представленного Комитету по правам человека Сергеем Малаховским и Александром Пикулем в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Авторами сообщения являются г-н Сергей Малаховский и г-н Александр Пикуль, граждане Беларуси, родившиеся соответственно в 1953 и 1971 году. Они утверждают, что стали жертвами нарушения Беларусью пунктов 1 и 3 статьи 18 и пунктов 1 и 2 статьи 22 Международного пакта о гражданских и политических правах. Они не представлены адвокатом.

1.2 Пакт и Факультативный протокол вступили в силу для Беларуси соответственно 23 марта 1976 года и 30 декабря 1992 года.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-н Альфредо Кастильеро Ойос, г-жа Кристина Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Эдвин Джонсон, г-н Вальтер Келин, г-н Ахмед Тауфик Халиль, г-н Раджсумер Лаллах, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Пальм, сэр Найджел Родли, г-н Иван Ширер, г-н Иполито Солари Иригойен, г-жа Рут Уэджвуд и г-н Роман Верушевский.

Особое мнение, подписанное членом Комитета г-жой Рут Уэджвуд, прилагается к настоящему документу.

Справочная информация

2.1 Авторы сообщения являются членами минской общины вайшнавов (общины Сознания Кришны), т.е. одной из семи таких общин, зарегистрированных в Беларуси. В действующем законодательстве проводятся различия между зарегистрированными религиозными *общинами* и зарегистрированными религиозными *объединениями*. Авторы утверждают, что некоторые виды деятельности, имеющие важное значение для отправления их религиозных обрядов, могут осуществляться лишь религиозными объединениями. Согласно национальному Закону "О свободе вероисповеданий и религиозных организациях" ("Закон") и постановлению Совета министров "О порядке приглашения иностранных священнослужителей и их деятельности в Беларуси" ("Постановление") только религиозные объединения имеют право основывать монастыри, религиозные конгрегации, религиозные миссии и духовные учебные заведения или приглашать иностранных священнослужителей посетить страну с целью проповедования или ведения иной религиозной деятельности.

2.2 10 мая 2001 года авторы подали в Комитет по делам религий и национальностей ("КРН") ходатайство с просьбой зарегистрировать семь общин Кришны в Беларуси в качестве религиозного объединения. В ходатайство был включен проект устава и другая соответствующая документация, требующаяся в соответствии с законодательством, включая документы с указанием официально утвержденного "юридического адреса" объединения, т.е. ул. Павлова, дом 11, Минск, который соответствовал всем соответствующим требованиям по Жилищному кодексу, в том числе противопожарным и санитарно-техническим предписаниям.

2.3 5 июня 2001 года КРН вернул эти документы, указав на необходимость внесения в них некоторых изменений. Авторы вновь представили данные документы, однако 27 июля 2001 года они вновь были возвращены вместе с указанием внести дополнительные изменения. В каждом случае большинство из требуемых изменений не основывались на применяемых правовых нормах и, как представляется, отражали личные мнения должностных лиц, занимающихся этим ходатайством. 11 августа 2001 года авторы в третий раз представили данные документы.

2.4 Хотя в Законе указывается, что решение по ходатайству авторов надлежит принять в течение одного месяца, с момента первоначального представления этих документов прошло уже более одного года, а решение КРН по этому ходатайству так и не было принято. 30 мая 2002 года авторы обратились в центральный суд Минска с просьбой дать КРН указания принять решение по их ходатайству. 4 июля 2002 года суд издал предписание, в соответствии с которым КРН должен был принять решение по ходатайству авторов в течение одного месяца.

2.5 2 августа 2002 года КРН отклонил ходатайство авторов на том основании, что они не представили надлежащего юридического адреса. Он указал, что ранее принятое решение администрации Центрального района города Минска об утверждении юридического адреса религиозного объединения является недействительным, поскольку оно основывалось на более раннем решении Городского исполнительного комитета Минска, которое в силу другого закона не применяется в отношении регистрации религиозных организаций.

2.6 В результате отказа КРН зарегистрировать объединение члены семи общин Кришны, включая авторов, были лишены права создавать духовные учебные заведения для подготовки своих священников и, соответственно, возможности оказывать надлежащую поддержку своей религиозной доктрине. Они не могут приглашать иностранных священнослужителей для посещения страны, в результате чего происходит деградация духовных стандартов в связи с их неспособностью вступать в ассоциацию с более развитыми в духовном отношении верующими. Они также не могут основывать монастыри и миссии в целях реализации некоторых важнейших догматов их религии.

2.7 24 сентября 2002 года авторы обжаловали в суде Центрального района Минска отказ КРН зарегистрировать объединение; их апелляция была отклонена 18 октября 2002 года. 29 октября 2002 года они подали кассационную апелляционную жалобу в минский городской суд; апелляция

была отклонена 28 ноября 2002 года. 21 декабря 2002 года авторы направили Председателю минского городского суда жалобу с просьбой о пересмотре дела в порядке надзора; эта жалоба была отклонена 17 февраля 2003 года. 14 апреля 2003 года они направили в Верховный суд Беларуси жалобу с просьбой о пересмотре дела в порядке надзора; эта жалоба была отклонена 30 мая 2003 года. Основания для отклонения апелляционных жалоб объяснялись следующими двумя причинами: во-первых, отсутствие надлежащего юридического адреса, как это указывалось в решении КРН (пункт 2.5 выше); и, во-вторых, помещения не отвечали требованиям Жилищного кодекса, поскольку был обнаружен ряд нарушений в системе санитарно-профилактических и противопожарных мер.

2.8 Авторы утверждают, что решение административного органа об утверждении юридического адреса их объединения никогда не отменялось и по-прежнему остается в силе. Они признают, что ранее принятое Городским исполнительным комитетом Минска решение, на котором основывалось решение об утверждении юридического адреса их объединения, не применимо в отношении регистрации религиозных организаций, однако утверждают, что этот аспект не имеет отношения к данному делу и что помещения должны были только соответствовать конкретным требованиям Жилищного кодекса, которым они и отвечали. Что касается противопожарного и санитарно-профилактического оборудования помещений, то авторы отмечают, что здание является жилым и оно заселено жильцами и поэтому нельзя утверждать, что оно безопасно для этих жильцов, но не безопасно для их организации.

2.9 Авторы утверждают, что поправки, внесенные в Закон и утвержденные 31 октября 2002 года, еще более усложнили порядок регистрации религиозных объединений. В настоящее время в Законе предусматривается, что в состав объединения должны входить не менее 10 религиозных общин, из которых по меньшей мере одна должна осуществлять свою деятельность в Беларуси на протяжении не менее 20 лет.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что отказ КРН зарегистрировать их религиозное объединение и неспособность национальных судебных инстанций удовлетворить их апелляционные жалобы вместе с последствиями, вытекающими из этих решений, равносильны нарушению их прав по пунктам 1 и 3 статьи 18 и пунктам 1 и 2 статьи 22. Они отмечают, что процесс безуспешной регистрации их объединения протекал два года: это свидетельствует о дискриминационной политике государства-участника в отношении религиозных меньшинств.

3.2 Авторы заявляют, что требования относительно регистрации религиозных объединений, предусмотренные в законодательстве государства-участника, незаконным образом ограничивают их право исповедовать свою религию и осуществление их права на свободу ассоциации с другими и что эти требования не соответствуют критерию необходимости "охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц", как это предусматривается в пункте 3 статьи 18 и в соответствующих положениях пункта 2 статьи 22 Пакта.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и существу сообщения

4.1 В своих замечаниях от 29 апреля 2004 года государство-участник указывает, что данное сообщение не свидетельствует о каких-либо нарушениях статей 18 или 22 Пакта. Оно отмечает, что авторы могут беспрепятственно исповедывать свою религию как в личном качестве, так и в ассоциации с другими. С 1992 года авторы активно участвуют в деятельности минской общины Кришны, которая была зарегистрирована в соответствии с действующим законодательством. Семь общин Кришны, существующих в Беларуси, имеют автономный статус и не подвергаются контролю за религиозной деятельностью.

4.2 Государство-участник подтверждает, что 16 ноября 2002 года в Закон были внесены поправки о новом порядке регистрации религиозных объединений, в соответствии с которыми такие объединения должны иметь в своем составе 10 и более общин, из которых по меньшей мере

одна должна осуществлять свою деятельность на территории Беларуси на протяжении не менее 20 лет.

4.3 В отношении ходатайства авторов о регистрации государство-участник отмечает, что первые два ходатайства не отвечали юридическим требованиям. Что касается третьего ходатайства, то КРН было предложено внимательно изучить устав, методы обучения и деятельность объединения, поскольку его заявленные цели и задачи значительно отличались от тех, которые предусматриваются для входящих в его состав семи религиозных общин. В частности, в проекте устава объединения указывалось, что новый орган стремится превратить Международное общество Сознания Кришны, которое является одним из многих направлений религиозного течения индуизма Вишну, в единственную религиозную организацию, представляющую вишнуизм в Беларуси.

4.4 Государство-участник подтверждает, что основное требование в отношении регистрации религиозных объединений предусматривает, что конкретная религиозная организация должна иметь утвержденный юридический адрес. В ходатайстве авторов указывался жилой дом, расположенный по следующему адресу: улица Павлова, 11, Минск. В Жилищном кодексе государства-участника указывается, что любое нежилищное использование жилых застроек должно осуществляться с согласия местных властей и в соответствии с санитарно-профилактическими и противопожарными нормами; проведенная властями инспекция помещений свидетельствовала о наличии нарушений этих норм. Государство-участник отмечает, что авторы предложили использовать эти помещения в коллективных целях: для проведения религиозных церемоний, ритуалов и других групповых мероприятий, в отношении которых требуется обеспечить надлежащую безопасность и строгое соблюдение соответствующих норм. Например, в ходе проведения инспекции этих помещений после церемонии бракосочетания, состоявшейся 25 мая 2002 года, было обнаружено, что в этих помещениях использовались открытые источники огня.

4.5 Государство-участник отмечает, что суды, рассматривавшие апелляционные жалобы авторов, совершенно справедливо указали, что административные решения, в соответствии с которыми было разрешено использовать эти помещения в качестве юридического адреса объединения, были приняты без проведения требуемых инспекций помещений и в нарушение указываемых выше норм жилищного законодательства. В любом случае юрисдикция этого административного органа не распространялась на религиозные и общественные объединения. Соответственно, суды государства-участника поступили совершенно правильно, отклонив апелляционные жалобы авторов на отказ КРН зарегистрировать это объединение.

Комментарии авторов в отношении замечаний государства-участника и последующих представлений

5.1 В своих комментариях по замечаниям государства-участника от 31 мая 2004 года авторы вновь указывают, что государство-участник, отказавшись зарегистрировать их объединение на неоправданных и незаконных основаниях, значительно ограничило их право исповедовать свою религию и выражать свое мнение вместе с другими, в том числе с лицами, прибывающими из-за границы. Они добавляют, что в соответствии с поправками, внесенными в Закон в 2002 году, они не могут зарегистрировать свое объединение, поскольку они имеют только семь общин, действующих в Беларуси, ни одна из которых не действует на протяжении более 20 лет. Они утверждают, что это требование предусматривает дискриминацию в отношении тех религий, которые невозможно было исповедовать в советскую эпоху.

5.2 Авторы отмечают, что ссылки государства-участника на проблемы безопасности в отношении данных помещений являются неточными, поскольку ранее власти провели инспекцию, касающуюся проверки соблюдения норм противопожарной безопасности в помещениях, и утвердили их использование в качестве юридического адреса при условии устранения семи конкретных недостатков, которые были полностью устранены авторами сообщения.

5.3 Было указано, что ссылки государства-участника на открытые источники огня, использовавшиеся в ходе проведения церемонии бракосочетания в этих помещениях, свидетельствуют о дискриминационном характере отказа зарегистрировать их объединение, поскольку другие религиозные течения практикуют аналогичные формы религиозных обрядов без каких-либо негативных замечаний со стороны властей. И наконец, авторы заявляют, что цель получения юридического адреса необязательно связана с проведением религиозных церемоний и ритуалов на месте, а заключается в создании центра для организации их деятельности. Таким образом, отсутствует необходимость в принятии специальных мер по обеспечению безопасности, на которые ссылалось государство-участник.

5.4 В своем дальнейшем представлении от 26 ноября 2004 года государство-участник вновь указывает, что положения Закона "О свободе вероисповеданий и религиозных организациях" 2002 года не являются дискриминационными по своему характеру, и ссылается на национальные законы других государств, в соответствии с которыми в качестве предварительного условия для регистрации религиозного объединения требуется наличие минимального числа входящих в его состав групп, которые до момента регистрации существовали на протяжении определенного периода времени.

5.5 Государство-участник отмечает, что в помещениях минской общины вайшнавов были обнаружены многочисленные нарушения санитарно-гигиенических и противопожарных норм. 25 мая 2002 года в этих помещениях была проведена церемония бракосочетания, которая впоследствии была расценена администрацией Центрального района Минска как "событие, создавшее угрозу для жизни и здоровья участников и соседей". На этом основании КРН отказался зарегистрировать устав объединения. 18 октября 2002 года суд Центрального района Минска отклонил апелляцию авторов на решение КРН на тех же основаниях; в свою очередь, это решение суда было подтверждено в ходе апелляционного производства.

5.6 Государство-участник разъясняет, что регистрация объединения невозможна по этому конкретному адресу, поскольку это повлекло бы за собой более частое проведение религиозных мероприятий в этих помещениях с участием более значительного числа людей и увеличило бы опасность для здоровья жителей. Основателям объединения было предложено устранить нарушения требований санитарной и противопожарной безопасности, а также изучить возможность изменения предлагаемого юридического адреса.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Согласно требованию пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет считает, что автор в целях обеспечения приемлемости в достаточной степени обосновал свои правопритязания по пунктам 1 и 3 статьи 18 и пунктам 1 и 2 статьи 22. Он приходит к выводу о том, что данное сообщение является приемлемым, и приступает к его рассмотрению по существу.

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел существо настоящего сообщения в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусматривается в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Что касается правопритязаний авторов по пунктам 1 и 3 статьи 18, то Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 22, в котором указывается, что статья 18 не допускает установления каких-либо ограничений свободы мысли и совести или свободы иметь или

принимать религию или убеждения по своему выбору¹. В свою очередь, право на свободу *исповедовать* религию или убеждения может подлежать некоторым ограничениям, но только тем, которые установлены законом и необходимы для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц. Кроме того, право на свободу исповедовать убеждения при отправлении культа, выполнении религиозных или ритуальных обрядов и учении охватывает весьма широкую сферу действий, включая осуществление таких мероприятий, неразрывно связанных с ведением религиозными группами своей основной деятельности, как, например, свободное назначение религиозных руководителей, священнослужителей и проповедников, свободное создание семинарий и религиозных школ². В данном случае Комитет отмечает, что в законодательстве государства-участника проводятся различия между религиозными общинами и религиозными объединениями и что возможность осуществления некоторых видов деятельности распространяется лишь на последние. Не получив статуса религиозного объединения, авторы и их соверующие не могут приглашать иностранных священнослужителей посещать страну или основывать монастыри или учебные заведения. В соответствии со своим Замечанием общего порядка Комитет считает, что эта деятельность является частью права авторов исповедовать свои убеждения.

7.3 Теперь Комитет должен рассмотреть вопрос о том, являются ли соответствующие ограничения права авторов исповедовать свою религию необходимыми "для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц" по смыслу пункта 3 статьи 18 Пакта. Комитет ссылается на свое Замечание общего порядка № 22, в котором указывается, что положения пункта 3 статьи 18 должны толковаться строго и что ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой ими преследуется, и быть ей соразмерны³.

7.4 В данном случае ограничения, введенные в отношении права авторов исповедовать свои убеждения, включают в себя ряд требований, связанных с регистрацией религиозного объединения. Один из критериев, которым не удовлетворяло ходатайство авторов о регистрации, предусматривал необходимость наличия утвержденного юридического адреса, который соответствует определенным санитарно-гигиеническим и противопожарным нормам в отношении помещений, используемых в таких целях, как проведение религиозных церемоний. Эти ограничения необходимо оценить в свете последствий, которые возникают для авторов и их религиозного объединения.

7.5 Комитет считает, что предварительное условие, в соответствии с которым право религиозного объединения проводить свою религиозную деятельность должно основываться на том допущении, что оно использует помещения, удовлетворяющие соответствующим государственным санитарно-гигиеническим нормам и нормам безопасности, является ограничением, необходимым для охраны общественной безопасности, и соразмерно этой цели.

7.6 Однако Комитет отмечает, что государство-участник не выдвинуло каких-либо доводов в отношении того, почему для целей пункта 3 статьи 18 при регистрации религиозного объединения оно *должно* иметь утвержденный юридический адрес, который удовлетворяет не только нормам, касающимся административного размещения объединения, но и нормам, применяемым к помещениям, используемым в целях проведения религиозных церемоний, ритуалов и других групповых мероприятий. Соответствующие помещения для такого использования можно было бы получить после регистрации. Комитет также отмечает, что содержащийся в замечаниях государства-участника довод о том, что община авторов стремится монополизировать присутствие представителей вишнуизма в Беларуси, не является элементом национального судопроизводства.

¹ Замечание общего порядка № 22, пункт 3.

² Замечание общего порядка № 22, пункт 4.

³ Замечание общего порядка № 22, пункт 8.

Принимая также во внимание последствия отказа в регистрации, а именно отсутствие возможностей для осуществления таких мероприятий, как создание учебных заведений и приглашение иностранных религиозных деятелей в целях посещения страны, Комитет приходит к выводу о том, что отказ в регистрации равносителен ограничению права авторов исповедовать свою религию согласно пункту 1 статьи 18, которое является несоразмерным и, следовательно, не удовлетворяет требованиям пункта 3 статьи 18. Таким образом, были нарушены права авторов, предусматриваемые пунктом 1 статьи 18.

7.7 С учетом вышеизложенного Комитет не считает необходимым рассматривать правопритязания авторов в отношении нарушения их прав согласно статье 22 Пакта.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пунктов 1 и 3 статьи 18 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта Комитет считает, что авторы имеют право на соответствующие средства правовой защиты, включая пересмотр ходатайства авторов в соответствии с действовавшими на момент подачи их жалобы принципами, нормами и практикой и с должным учетом положений Пакта.

10. Присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета устанавливать факты нарушения Пакта и в соответствии со статьей 2 Пакта обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективное и обладающее исковой силой средство правовой защиты в случае установления факта нарушения. Комитет желает получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых для реализации соображений Комитета. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ДОБАВЛЕНИЕ

Особое (совпадающее) мнение члена Комитета г-жи Рут Уэджвуд

Право религиозной общины основывать монастыри, учебные заведения или миссии и приглашать иностранных религиозных деятелей для выступлений было резко ограничено правительством Беларуси. Этими аспектами практики свободного исповедования религии могут пользоваться только те группы, которые официально зарегистрированы в государстве в качестве "религиозных объединений".

Семь религиозных общин Кришны в Беларуси предприняли попытки добиться того, чтобы государство утвердило их в качестве зарегистрированного объединения, обратившись в Комитет по делам религий и национальностей. Спустя год Государственный комитет отклонил это ходатайство на том основании, что группа Кришны не имела надлежащего "юридического адреса". Адресом, который использовали заявители, являлся многоквартирный жилой дом. Ранее этот адрес был утвержден Городским исполнительным комитетом Минска.

Отказ в регистрации группы Кришны в качестве религиозного "объединения" был обжалован в суде Центрального района Минска в 2002 году. Спустя один месяц после отклонения апелляции судебной инстанцией первого уровня государство внесло поправки в применимые

нормы законодательства, с тем чтобы включить в них дополнительные новые ограничения в отношении порядка регистрации религиозных объединений.

Согласно дополнительным критериям религиозная группа, стремящаяся стать "объединением", должна продемонстрировать, что она действует в Беларуси на протяжении не менее 20 лет и что она объединяет, по меньшей мере, десять "общин" на территории всей страны. Группа Кришны не имеет в своем составе требуемого минимального числа общин и не может утверждать, что она действует на территории Беларуси на протяжении 20 лет.

Комитет по правам человека сейчас совершенно обоснованно пришел к выводу о том, что государство-участник нарушило статью 18 Пакта, отказавшись признать юридический адрес общины Кришны в качестве "административного местонахождения" религиозного объединения. Я присоединяюсь к выводу моих коллег о том, что государство вполне обоснованно заинтересовано в обеспечении безопасных условий для крупных общественных собраний, однако такие собрания можно было бы также проводить в других местах. Таким образом, отказ в регистрации группы Кришны в связи с тем, что в качестве адреса она указывает адрес жилого дома, является необоснованным.

Однако введенная государством-участником новая "защитная" норма также является в высшей степени проблематичной и создает дополнительное препятствие на пути свободного исповедования религии в Беларуси. Весьма сложно понять, почему новому вероисповеданию должно быть запрещено заниматься религиозным просвещением, и, следовательно, весьма сомнительным является положение о том, что соответствующая религиозная практика должна существовать на протяжении не менее 20 лет. Сложно понять, почему наличие именно десяти "общин" служит необходимым предварительным условием для осуществления просветительской деятельности, в особенности с учетом того, что численность одной "общины", такой, какая существует в Минске, может быть более значительной, чем численность многих небольших отдельных общин.

Установив нарушения статьи 18, Комитет не имеет возможности обратиться к этим дополнительным вопросам. Однако стоит напомнить о том, что Пакт признает и гарантирует свободу каждого лица "исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учений". См. пункт 1 статьи 18. Это право распространяется не только на старейшие и укоренившиеся религии или на крупные конгрегации и имеет фундаментальное значение для свободы вероисповедания.

[Подпись] Г-жа Рут Уэдждуд

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]